

УДК 81' 373.72? [811.111 + 811.161.1]
ББК 81.033

Н.А. Заалишвили

**СТРУКТУРА
НУМЕРАТИВНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ
(РУССКОМ, ИСПАНСКОМ
И ГРУЗИНСКОМ) ЯЗЫКАХ**

Рассматривается структура нумеративных фразеологических единиц русского, испанского и грузинского языков. Анализируются морфологические своеобразия числительных, которые входят в состав фразеологических единиц и лексико-семантические группы числительных, которые участвуют в фразеобразовании. Дается характеристика фразеологии, фразеологизма, приводятся примеры нумеративных фразеологизмов в анализируемых языках. Анализ нумеративных фразеологических единиц показывает, что данный вопрос в разноструктурных (русском, испанском и грузинском) языках продолжает оставаться довольно серьезной научной проблемой.

Ключевые слова: *нумеративные фразеологизмы, структура, идиома, типология, семантика.*

DOI 10.23683/1995-0640-2017-4-56-60

Заалишвили Нино Александровна – докторант, ассистент кафедры иностранных языков Телавского государственного университета им. И. Гогешаши, Телави, Грузия.

Тел.: (+995)571-01-19-72

E-mail: zninusa@yandex.ru

Фразеология в последние десятилетия все больше и больше привлекает внимание лингвистов, как сложное и самостоятельное явление языка отражает культурную специфику того или иного народа. Фразеологическая картина мира универсальна и характерна для любого языка. Как известно, изучение разноструктурных языков началось в XIX в., когда впервые на сопоставлении языков были сформулированы принципы их структурной организации и классификаций.

Наше исследование обусловлено необходимостью рассмотрения числительных в качестве составной части фразеологизмов, а также с точки зрения отражения в них этнокультурных особенностей понятия числа, значимостью изучения представлений о числе и счете, выраженных в языке для реконструкции языковой картины мира.

Несмотря на большое число научных работ, посвященных проблемам фразеологии, ни в одном из исследуемых языков нет однозначного понимания сущности фразеологизма.

Мы придерживаемся следующего определения фразеологизма, которое дано в энциклопедии «Русский язык»: «Фразеологизм – общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи, а воспроизводятся в ней в узуально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава» [Фразеологизм, 1997, с. 605].

Концепция В.В. Виноградова обусловила узкое и широкое понимание объема фразеологии. Узкий объем фразеологии ограничивается фразеологизмами-идиомами, такими единицами языка, которые входят в его номинативный инвентарь (такой точки зрения придерживается, например, В.Н. Телия).

При широком понимании в состав фразеологизмов включаются все сочетания слов, обладающие признаками устойчивости и воспроизводимости. Иными словами, широкий объем фразеологии можно определить как все то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом. Мы придерживаемся широкого понимания фразеологии и потому включаем в материал все воспроизводимые устойчивые сочетания.

Мы проанализировали шестьсот восемьдесят нумеративных фразеологических единиц. Материалом исследования послужили фразеологические словари исследуемых языков. Оказалось, что в русском языке – 247 нумеративных фразеологических единиц; в испанском языке – 195; в грузинском языке – 238. Исследование показало, что во всех трех исследуемых языках, наибольшее количество нумеративных фразеологических единиц зафиксировано с числительными «один», «два» и «семь».

Проведенное нами исследование подтвердило, что в структуру нумеративных фразеологических единиц в анализируемых языках входят в основном простые, непроеизводные числительные: в русском языке – 87%. Например: **семь** верст не доехал, **три** чулка с языка, **два** сапога пара, **два** пальца подавать, **один** в поле не воин. В испанском языке – 83%. Например: **una** no es ninguna, **una** y más, más de **siete**, decir las **cuatro** verdades, entre **cuatro**, tener **tres** caras de médico, ni a la de **tres**, dar **cinco** de corto. В грузинском языке – 88%. Например: ერთი ქორწილის ხალხი [**erti** qortilis xalxi], ერთი ყოფა დაწვია [**erti** yofa daawia], ოთხში ამოღება [**otxshi** amogeba], ცხრა პირი ტყავი გამძვრეს [**cxra** piri tyavi gamadvres], ცხრა თოკში გამძვრალი [**cxra** tokshi gamdvali], ასი მზე მიდგა ცაში [**asi** mze midga modga].

Во всех трех исследуемых языках, кроме простых числительных, встречаются сложные в составе нумеративных фразеологических единиц: в русском языке – 8%. Примеры: **семьдесят** лет для невесты много, а для бабушки – в самый раз; не знаешь чести, так палок **двести**; зло и через **пятьдесят** лет обнаружится. В испанском языке – 17%. Примеры: un **cuarenta y uno**, **cuatrocientos mil** de a caballo. В грузинском языке – 12%. Примеры: მეორედ დაბადება [**meored** dabadeba], მეშვიდე ცას ეწვია [**meshvide** cas ewvia], ოცდახუთი მცობნელი [**ocdaxuti** mcoxneli], საქმე ორმოც დღეზე გადავიდაო [**saqme** **ormoc** dgeze gadavidao].

Нужно отметить, что в отличие от испанского и грузинского языков в русском языке выделяют составные числительные. Их количество в русском языке в составе нумеративных фразеологических единиц составляет 4%. Примеры: **двадцать четыре** часа, у бабы **семьдесят две** увертки в день, пока баба с печи слезет, **семьдесят семь** дум передумает.

Выявилось, что в структуру нумеративных фразеологических единиц в языках-объектах входят количественные и порядковые числительные. Примеры: **семь** пядей во лбу, **семи** печатей книга, с **три** короба, **один** в поле не воин; **первый** звон – чертям поклон, на **седьмом** небе.

Una no es ninguna, no dar una, las diez de última, más de siete, no salir de los dos, yo nací primero, lo primero es antes, a la primera.

ერთ უღელში შებმა [*ert ugelshi shebma*], ერთ დარიჯაგში გატარება [*ert darijagshi gatareba*], ორ სკამზე ჯდომა [*or skamze jdoma*], შვიდი პარასკევი აქვს დღეში [*shvidi paraskevi aqvs dgeshi*], ცხრა ზნის დედა [*cxra znis deda*], ასი თვალი უყურებს [*asi tvali uyurebs*], მეორედ მოსვლა [*meored mosvla*], მეორედ შობა [*meored shoba*], მეშვიდე ცაში აყვანა [*meshvide cashi ayvana*].

В отличие от испанского и грузинского языков, в русском языке в структуре нумеративных фразеологических единиц встречаются собирательные числительные, что характерно для структуры русского языка. Например: **семеро** одного не ждут; **двое** пашут, а **семеро** руками машут.

Следует отметить, что дробных числительных (1/2, 3/10, 5/8) в составе нумеративных фразеологических единиц ни в одном из исследуемых языков выявлено не было.

Особенно интересными оказались те образцы, в которых нам встретились два, а то и три нумератива: в русском языке – 39 нумеративных фразеологических единиц. Примеры:

Семь бед **один** ответ – «идти на риск»;

Семь раз отмерь, **один** раз отрежь – «задумайся»;

Семь гостей – еда, **девять** беда – «несчастье»;

Три бабы – базар, а **семь** – ярмарка – «насмешливо о женищинах»;

Двух смертей не бывает, **одной** не миновать – «чему быть, тому не миновать»;

Одним ударом **двух** мух убить – «делать два дела одновременно».

В русском языке нам встретились только 2 нумеративных фразеологических единиц с тремя нумеративами: **Один** воин **тысячи** водит, а Бог и **тысячи**, и воина водит; **сто** лет да **двадцать**, да маленьких **пятина**.

В испанском языке – 35. Примеры:

Vivirá tres y al cuatro – «голод»;

Una vía y dos mandados – «делать два дела одновременно»;

Seis por ocho – «ссора»;

No saber cuántas son tres y dos – «слабоумный»

Dos por tres – «вмиз»;

Decir de una hasta ciento – «ссора»;

Ser dos personas para en uno – «вторая половина».

Нужно подчеркнуть, что в испанском языке отмечаются нумеративные фразеологические единицы с тремя нумеративами в четырех фразеологических единицах:

Como cinco y una son seis – «истина»;

Como cinco y dos son siete – «правда»;

Como tres y dos son cinco – «абсолютная правда»;

Hacerle a uno un siete que parece un ocho – «большая ссора».

В грузинском языке – 63. Примеры:

ერთი მე ვარ ახალგაზრდა და მეორე შენ [*erti me var axalgazrda da meore shen*] – «уничижительное высказывание о человеке»;

ორი თვალი ოთხად უნდა კაცს [*ori tvali otxad unda kacs*]- «осмотрено»;

ერთი ფოცხვერია, მეორე ბაბრი [*erti focxveria, meore babri*]- «жестокый человек»;

ერთი – ალთას, მეორე – ბალთას [*erti altas, meore baltas*] – «неразбериха»;

ერთი შეგირდს მისცე და ხუთი გამზრდელსაო [*erti shegirds miscxe da xuti gamzrdelsao*] – «наказывать»;

ერთი თხილის გული ცხრა ძმამ გაიყვესო [*erti txilis guli cxra dmam gaiqvесо*] – «любовь друг к другу»;

ერთი მე ვარ და მეორე თამარ დედოფალი [*erti me var da meore tamar dedofali*] – «самодурство».

В грузинском языке нам не встретились фразеологические единицы с тремя компонентами.

Следует отметить, что в испанском языке часто встречаются фразеологические единицы, которые выражают математические действия – сложения, умножения и деления. В русском и грузинском языках подобные фразеологизмы крайне редки. Например: *дважды два четыре* – «правда», *ორჯერ ორი ოთხი* [*orjer ori otxi*] - «правда».

В результате проведенного исследования удалось установить, что имена числительные отражают прототипические черты устойчивых выражений, компонентами которых они являются, и создают нумеративную группу во фразеологическом и паремиологическом фонде разноструктурных языков. Числительные в составе устойчивых выражений претерпевают качественные семантические изменения; они частично утрачивают свое прямое лексическое значение количества и используются как интенсификаторы тех идей, которые заложены в выражениях в целом. За некоторым исключением имена числительные являются обязательным компонентом устойчивых выражений в структурном и содержательном плане.

Таким образом, можно сказать, что группа нумеративных фразеологизмов в анализируемых языках характеризуется структурной схожестью, хотя были выявлены и отличия, которые были отмечены нами. Мы считаем, что исследования в данном направлении важны, потому что могут способствовать развитию сравнительной фразеологии.

Литература

Караулова Ю.Н. Русский язык: энциклопедия: 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997.

Супрун А. Е. Славянские числительные. Минск, 1969.

- Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Academia Española. Gramática de la lengua española. Madrid, 1959.
- Goksadze L., Demetradze I. The Socio-linguistic Analysis of the Linguistic Units Denoting Mourning Rituals in the Georgian and English Languages. Tbilisi, 1996.
- Goksadze L., Rukhadze N. The Ways of Addressing in the English, Georgian and Russian Letters, Linguistics Researches, XXIV. Tbilisi, 2010.
- Gracián T. Fraseología de la lengua española. Madrid, 1946.
- Larousse: Gran diccionario de frases hechas Larousse, Spas editorial, S. L., Barcelona, 2001.

References

- Karaulova Yu.N. *Russkiy yazik: entsiklopediya*, 2-e izd. M.: Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya, 1997. (In Russian).
- Suprun A.E. *Slavyanskiye chislitelnye*. Minsk, 1969. (In Russian).
- Telia V.N. *Russkaya frazeologiya: Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekti*. M.: Yazyki russkoy kultury, 1996. (In Russian).
- Academia Española. Gramática de la lengua española. Madrid, 1959.
- Goksadze L., Demetradze I. *The Socio-linguistic Analysis of the Linguistic Units Denoting Mourning Rituals in the Georgian and English Languages*, Tbilisi, 1996
- Goksadze L., Rukhadze N. *The Ways of Addressing in the English, Georgian and Russian Letters, Linguistics Researches*, XXIV, Tbilisi, 2010.
- Gracián T. *Fraseología de la lengua española*. Madrid, 1946.
- Larousse: *Gran diccionario de frases hechas Larousse*, Spas editorial, S. L., Barcelona, 2001.

Nino A. Zaalishvili (Telavi, Georgia)

Structure of Numeral Phraseological Units in Different Structure Languages (Russian, Spanish and Georgian)

The article deals with the structure of the numeral phraseological units in the Georgian, Russian and Spanish languages. There are given the morphological peculiarities of the numerals which are a part of phraseological units and semantic groups of numerals which participate in a phrase-formation. The article defines characteristics of the phraseology and shows the examples of numerical phraseological units from the above-mentioned languages. The analysis of the numeral phraseological units shows that the matter in non-related languages (Russian, Spanish and Georgian) continues to remain quite serious linguistic problem.

Key words: numeral phraseologisms, structure, idiom, typology, semantics.

Nino A. Zaalishvili – applicant for Ph.D. degree of the Iakob Gogebashvili Telavi State University, assistant. E-mail: zninuca@yandex.ru